

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются наиболее значимые глобальные тренды развития современного общества в контексте реализации государственной информационной политики (ГИП). Предлагается схема анализа ГИП и условий ее реализации. Выделяются и раскрываются основные тенденции эволюции современного общества и аспекты их взаимосвязи с реализацией ГИП. Автор делает вывод о том, что современное общество «развитого модерна» и его глобальные институты претерпевают системные изменения, что создает новые риски и угрозы безопасности, но также дает возможность изменить статус-кво в информационно-коммуникационном пространстве с помощью инструментария государственной информационной политики.*
Ключевые слова: государственная информационная политика, модерн, постмодерн, общество травмы, информатизация, глобальные тренды.

CONDITIONS FOR IMPLEMENTATION OF STATE INFORMATION POLICY: GLOBAL TRENDS

***Abstract.** The article deals with the main global trends in the development of modern society in the context of implementation of the state information policy (SIP). The author proposes a scheme for the analysis of the SIP and the conditions for its implementation. The article identifies and reveals the main trends in the evolution of modern society and aspects of their relationship with the implementation of the SIP. The author concludes that the modern society of «developed modernity» and its global institutions are undergoing systemic changes, which create new security risks and threats, but also makes it possible to change the status-quo in the information and communication space using the SIP tools.*
Keywords: state information policy, modernity, postmodernity, trauma society, informatization, global trends.

Условия, в которых функционирует государственная информационная политика (ГИП), образуют непосредственную среду ее формирования и реализации. Взаимодействие государственной информационной политики с условиями внешней среды можно представить в виде следующей схемы.

Взаимодействие государственной информационной политики с условиями внешней среды

Общими условиями реализации государственной информационной политики является совокупность глобальных факторов и мегатрендов динамики современного общества в целом. Они оказывают влияние непосредственно на систему ГИП, а также на специальные условия (внешние и внутренние).

Внешние условия реализации ГИП представляют собой совокупность факторов внешнеполитической среды — структуры системы международных отношений, деятельности государств и негосударственных акторов мировой политики, динамики развития государств и регионов мира и другое.

Внутренние условия реализации ГИП обозначают группу факторов внутриполитической среды — состояние общественного сознания и общественного мнения социальных групп, внутривнутриполитическую конъюнктуру, социальную структуру общества, динамику экономического развития, состояние внутреннего информационно-коммуникационного пространства и другое.

В силу тесной взаимосвязи и взаимовлияния внешних и внутренних факторов в современных условиях глобализации, особенно свободного движения информации в глобальном масштабе через Интернет, граница между внешними и внутренними условиями размывается, их векторы воздействия пересекаются и оказывают совокупное влияние на ГИП. На практике затруднительно отнести какой-либо фактор к исключительно внешним или внутренним условиям, поэтому в данном случае они разделены сугубо в аналитических целях.

В свою очередь, ГИП оказывает обратное воздействие на условия своего функционирования. Далее речь пойдет об общих условиях ГИП, которые составляют макротенденции эволюции современного общества.

* * *

В научной среде существует довольно большое число точек зрения на состояние современного общества, его особенностей и структуры. Одним из срезов этой дискуссии является диспозиция «модерн — постмодерн».

Постмодернистские теоретики настаивают на том, что в обществе модерна произошли настолько колоссальные изменения, что оно перешло в качественно новое состояние — эпоху постмодерна. Основным признаком постмодерна является распад основополагающих структур модерна — классической рациональности, единообразия и стандартизации, принципа экономической полезности, ориентации на массовое материальное производство, классовой структуры общества, веры в социальный прогресс и так далее. Постмодерн представляет собой тотальную неопределенность, отсутствие линейных целенаправленных изменений, радикальный плюрализм.

Одной из главных черт постмодерна является кризис метанарративов — больших проектов, объяснительных систем, претендующих на универсальность [10], что обуславливает дробление и изменчивость социокультурной сферы.

Таким же раздробленным является общество и с точки зрения Ж. Делёза, который утверждает, что оно перешло от «общества дисциплины» к «обществу контроля», для которого характерна фрагментация, отсутствие обозримых долго- и среднесрочных перспектив, постоянные кардинальные нелинейные изменения [7]. Делёз вместе с Ф. Гваттари вводят понятие «ризомы», описывают современный мир как множественный, неупорядоченный, способный развиваться в любых направлениях и принимать различные конфигурации [8, с. 136–160]. Даже индивид, с позиции Делёза, лишается устойчивых качеств, расщепляется и превращается в дивида, встраивающегося в постоянные изменения [7].

З. Бауман также говорит о «ненаправленности перемен» современного мира. Он характеризует состояние современного общества как *interregnum* — перерыв между ломкой старого порядка и возникновением нового; старое уже не работает, а новое еще не народилось, состояние неуверенности, неопределенности будущего [1]. Бауман выделяет следующие его характеристики: плюрализм культур, распространяющийся на все сферы жизни и все ее проявления; постоянные изменения, отсутствие устойчивости и предсказуемости; отсутствие властных универсалий; гегемония СМИ и их продукции; исчезновение основной реальности, ее размывание в пространстве символов, из-за чего все социальное пространство начинают определять символы [22].

Оппонентами постмодернизма выступают сторонники трактовки современного общества как «позднего модерна». Они утверждают, что изменения, происходящие в современном обществе, не столь радикальны и связаны не с упадком модерна, а с его «успехом», который связан с развитием капиталистических отношений.

Ф. Уэбстер выделяет ряд признаков современного капитализма — ведущая роль транснациональных корпораций, усиление конкуренции и ее глобальный масштаб, снижение суверенитета национальных государств, глобализация, — выстраивание всего мира в соответствии с моделью западного общества и его универсальными ценностями [19, с. 382]. Он также говорит о массивном проникновении «цивилизации бизнеса», рыночных отношений во все сферы жизни, в том числе в те, которые раньше были свободны от них [19, с. 383]. Согласно Уэбстеру, мир и все сферы общества все более подчиняются общим принципам и логике капитализма и рынка, а информатизация только ускоряет этот процесс, так как «глобальный капитализм нуждается в рекламе, информационных технологиях, корпоративном планировании и эффективном маркетинге» [19, с. 384].

Дж. Ритцер, придерживаясь близкой к Ф. Уэбстеру точки зрения и ее тесно связывает с процессом «макдональдизации» общества, основными принципами которой являются:

– *Эффективность*. Ускорение ритма жизни привело к стремлению к максимизации эффективности и продуктивности. Стремление сделать как можно больше в минимальный промежуток времени.

– *Предсказуемость* — рационально обусловленное желание заранее и точно знать результат предпринимаемых действий в любом месте в любое время.

– *Упор на количественные показатели (калькулируемость)*. Качественные показатели отходят на второй план. Основной акцент делается на производстве как можно большего количества продукции в минимально короткий срок. Оценка эффективности происходит преимущественно с опорой на количественные показатели. Отсюда стремление к увеличению объемов потребления и оценка любых социальных практик с позиции количественных показателей.

– *Контроль*. Автоматизация путем внедрения новых технологий и сведения к минимуму «человеческого фактора». Минимизация человеческой деятельности до простых операций и следования инструкциям [17].

Таким образом, в основе современного общества лежит не разнообразие и расщепленность, а единые принципы «макдональдизации» — новой рациональности «развитого капитализма», которая «добывается все большего доминирования в самых разных сферах жизни американского общества и остального мира» [17, с. 63].

* * *

Несмотря на значительные расхождения трактовок и результатов социологического анализа современного общества, общепризнанным фактом является его информатизация, которая ведет к ряду существенных социальных трансформаций:

- информация становится одним из ключевых ресурсов, оказывающих влияние на экономические, политические, социальные и культурные отношения;
- в силу развития средств коммуникации происходит движение больших объемов информации в глобальном масштабе, что ведет, по выражению М. Маклюэна, к превращению мира в «глобальную деревню» [11];
- возможность мгновенной коммуникации между ее субъектами в силу отсутствия пространственно-временных ограничений привела к инверсии пространства и времени;
- погружение социальных процессов в «гиперреальность» и формирование «культуры реальной виртуальности» – полное погружение реальности в виртуальные образы, виртуальное пространство [9. с. 351–353]. Виртуальное теряет связь с реальным и заменяет его;
- горизонтальные коммуникации начинают преобладать над вертикальными, вследствие чего формируются сетевые структуры, вытесняющие традиционные иерархические;
- одним из парадоксов информатизации является то, что с увеличением социальных контактов через виртуальные сети, общество становится более атомизированным, так как индивиды сами выбирают контент и замыкаются в своих «информационных капсулах» [4];
- большие объемы информации приводят к информационной перегрузке. Горизонтальные коммуникации и информационная перегрузка способствуют формированию «клипового мышления» и большему доверию информации;
- формирование идентичности и социализация происходят через сетевые коммуникации в киберпространстве (киберсоциализация);
- распространение сетевых коммуникаций, в которых каждый пользователь может являться производителем контента, приводит к тому, что содержание контента (информация) несколько отходит на второй план и более важным ресурсом становятся коммуникативные возможности субъектов, контроль над площадками сетевой коммуникации, собственность на средства коммуникации [3, с. 90].

* * *

Признавая высокую значимость теоретических разработок и результатов социологического анализа, а также серьезных трансформаций, связанных с информатизацией общества, отметим, что несмотря на кажущееся разнообразие мнений, субкультур и быстрых изменений в социальной структуре, в основе современного общества по-прежнему преимущественно лежит неolibеральная идеология («универсальные» ценности, принципы «макдональдизации») и социально-экономические отношения капиталистического типа.

В то же время последние события, а именно спад мировой экономики в «ковидный» 2020 год и высокая вероятность глобальной экономической рецессии, показывают, что риск возникновения состояния «interregnum» является не столь отдаленной перспективой.

С начала 2020 года основные индексы фондовых рынков продемонстрировали падение или турбулентность. 16 марта 2020 года на Нью-Йоркской бирже они упали более чем на 10 процентов [14] (это рекордное падение со времен «черного понедельника» 1987 г.). В начале апреля того же года индекс потребительских настроений США понизился до рекордного уровня и составил 71 пункт [31]. В первой половине 2020 года, по сообщениям МВФ, инвесторы вывели с рынков развивающихся стран около 83 миллиардов долларов; фонд также спрогнозировал отрицательный рост мировой экономики в 2020 году [12]. Согласно экспертному прогнозу Bank of America предполагалось, что мировой ВВП снизится на 2,7 процента [21], что является существенно высокой цифрой для глобальной экономики. В действительности реальный мировой ВВП в 2020 году, по данным Всемирного банка, упал на 3,2 процента [25]. Несмотря на «постковидный» отскок в экономике в 2021 году (+5,9%), уже в 2022 году среднемировые темпы роста снизились в 2 раза, до 2,9 процента.

В 2023 году Всемирный банк прогнозирует еще большее замедление темпов роста мировой экономики (1,7%), что станет самым низким показателем за последние 30 лет, уступая лишь глобальным рецессиям 2009 и 2020 годов [25]. При этом внешние шоки могут привести к снижению роста или падению мирового ВВП. Главный экономист Всемирного банка Индермит Гилл опасается всеобщей стагфляции в 2023 году [32], а директор-распорядитель МВФ Кристалина Георгиева считает, что 2023 год будет намного тяжелее, чем «пандемийный» [26].

В январе нынешнего года эксперты Всемирного экономического форума спрогнозировали глобальную рецессию. Две трети экономистов считают рецессию вероятной, при этом 18 процентов из них — крайне вероятной [23]. Эксперты отмечают высокую инфляцию и низкие темпы роста экономики, а также серьезное замедление экономического роста Китая. Известный экономист Н. Рубини, считает, что в ближайшие годы мир неизбежно ждет затяжная, глубокая рецессия вкупе с финансовым кризисом [30].

К вышеперечисленному добавляется энергетический кризис, который по оценке Международного энергетического агентства стал первым «по-настоящему глобальным энергокризисом» [29].

Ряд исследователей считают такое состояние мировой экономики не случайным и связывают его с процессом «деглобализации», который является результатом накопленных противоречий с 70-х годов прошлого века [6]. Это понятие трактуется как стагнация или ослабление системы международного разделения труда, интенсивности торговых и финансовых потоков, направленных на формирование глобальной экономики как

целостной системы [6, с. 7]. Сторонники концепции утверждают, что процесс деглобализации связан с падением со времен кризиса 2008–2009 годов среднегодовых темпов роста объемов международной торговли в процентах к ВВП; снижением соотношения прямых иностранных инвестиций к мировому ВВП после всплесков в 2000 и 2007 годах; сокращением соотношения суммарных глобальных потоков товаров, услуг и капитала к мировому ВВП после 2007 года; увеличением доли чистого национального производства в мировом ВВП на 2 процента к 2017 году относительно уровня 2007 года; стагнацией объемов международного кредита после 2007 года; ростом количества принятых государствами протекционистских мер, регулирующих внешнюю торговлю, иностранные инвестиции и миграцию; кризисом региональной интеграции на примере НАФТА, ЕС и ЕАЭС [6].

В январе 2023 года тема деглобализации стала одной из центральных на Всемирном экономическом форуме в Давосе [16]. В докладе МВФ, приуроченном к мероприятию, говорится, что мир находится на пороге геоэкономической фрагментации. Отсчет деглобализации авторы ведут с момента мирового финансового кризиса 2008–2009 годов и относят к этому процессу «Брексит», торговые войны США и Китая, а также ограничения, введенные в период пандемии и после начала специальной военной операции России на Украине. В докладе указывается, что пока в мировой торговле не так много признаков фрагментации, однако количество мер протекционизма продолжает расти [13].

Оппоненты концепции деглобализации указывают на то, что ее тенденция не столь выражена, однако признают противоречия в мировой экономике и то, что начался новый передел мира. Китай создает собственную периферию в Азии и Африке и бросает вызов гегемонии США.

На наш взгляд, в мировой экономике присутствует тренд деглобализации, но главное, что процессы экономической турбулентности и накопления противоречий носят глубокий и системный характер, который не может не привести к таким же глубоким и масштабным трансформациям мировой экономической системы и миропорядка. Настолько масштабный экономический кризис отразится на социальной, политической и культурной сферах и может актуализировать диспропорции, дисбалансы и противоречия современного общества.

* * *

В докладе Edelman Trust Barometer 2023 говорится об экономическом скепсисе жителей планеты и нарастающей поляризации мира. В большинстве стран существенно упал уровень экономического оптимизма. В среднем по миру люди не ожидают, что в ближайшие пять лет их семьи будут жить лучше. Авторы исследования отмечают ощущение экономической тревоги; падение доверия к правительствам, — люди называют их неэтичными и некомпетентными; масштабный классовый разрыв, среди причин которого

недостаток идентичности, системная несправедливость и общественные страхи. Поляризация общества и разрыв классов проявляется и в степени доверия к институтам между 25 процентами представителей верхних и нижних слоев общества по доходам. Уровень доверия бедных к институтам ниже на 15 процентов. В результате «жители одной и той же страны живут в очень разных реальностях». Авторы доклада фиксируют кризис институционального доверия и переход к острой поляризации в обществе [24].

Об идущих серьезных трансформациях свидетельствует также появление «черных лебедей» в политическом пространстве «развитых» стран — ядра глобального капиталистического общества модерна.

Одним из них является победа Д. Трампа на президентских выборах в США в 2017 году и «правый бунт» в Европе, участники которого резко противопоставляют себя неолиберальному политико-идеологическому проекту и политическому истеблишменту, требуя изменения статус-кво существующей глобальной политики и более широкого доступа к ресурсам. Несмотря на то, что правый популизм предлагает ситуативные решения, его повестка серьезно подрывает неолиберальный дискурс, а его относительный успех свидетельствует о нарастании противоречий между элитой и обществом западных стран. По мнению экспертов, «именно эта попытка трансформации, противодействие ей со стороны нынешнего истеблишмента и борьба за ее продолжение и будут, скорее всего, составлять основную интригу политики не только в ближайшее время, но и в будущем» [5, с. 4].

Вторым «непредвиденным» явлением в западной политике стали относительно успешные демократические праймериз для Б. Сандерса, который в 2016 и в 2020 годах был близок к тому, чтобы стать кандидатом в президенты от демократической партии США, и который открыто называет себя социалистом [28], что для политической системы Соединенных Штатов является радикальным «выходом за рамки».

Кроме того, в 2020–2021 годах по США прокатилась волна масштабных расовых протестов с применением насилия, мародерством и захватом зданий, а в 2021 году уже противоположным «лагерем» американского общества был временно захвачен Капитолий. Сами представители американского истеблишмента охарактеризовали штурм парламента как государственную измену, попытку государственного переворота и бунт.

В Великобритании за последние четыре года сменилось три премьер-министра. Предпоследняя из них, Лиз Трасс, продержалась на своем посту чуть более месяца, — это самый короткий срок в истории страны. Соединенное королевство сталкивается с серьезными экономическими вызовами, решение которых пока не найдено.

Экономика Китая сильно замедляет свой рост. По прогнозам в 2023 году ее рост составит всего 4,7 процента. В самом Китае произошли крупнейшие с 1989 года протесты. Кроме того, в стране растет безработица и неравенство [25].

В целом в мире нарастает турбулентность: протесты в Белоруссии, обострение отношений США и Ирана, Брексит, захват власти в Афганистане движением «Талибан», протесты в Гонконге, обострение «тайваньского вопроса», «торговая война» США и Китая, специальная операция на Украине и другое.

Такие турбулентные процессы создают серьезные вызовы для глобальных институтов современного нелиберального общества модерна и свидетельствуют о том, что старые рецепты постепенно перестают работать, что может привести к глубинным трансформациям современного общества.

* * *

Возможные серьезные социальные изменения могут носить травматический характер, что дает основания рассматривать современное общество как потенциальное «общество травмы», тем более что почти треть населения планеты уже живет в социумах подобного типа. По данным Всемирного банка «для 53 государств мира характерны стагнация или рецессия экономики, неустойчивость государственных институтов, непрерывное возникновение и/или продолжение вооруженных конфликтов, акты этноконфессионального насилия и, как результат, крайняя бедность и вопиющее социальное неравенство». Согласно прогнозу Организации экономического сотрудничества и развития, к 2030 году более 60 процентов малоимущих «будут проживать именно в этих проблемных странах». Кроме того, травматическое воздействие испытывают на себе и «развитые» страны, — поток миграции в Европу людей, которые почти не ассимилируются, сепаратистские настроения ряда регионов Европы (Шотландия, Каталония и др.), рост уровня национализма, возрождение расовых, этнонациональных, конфессиональных конфликтов и ксенофобии, а также деятельность ряда радикальных политических движений в США [18].

Рассматривать социальные изменения как травму было предложено польским социологом П. Штомпкой, который называл ее «культурной травмой» и определял как стресс резких социальных изменений, достигший уровня культуры и вызвавший раскол, дезорганизацию, дезориентацию общества, кризис идентичности [20]. «Травма появляется, когда происходит раскол, смещение, дезорганизация в упорядоченном, само собой разумеющемся мире. <...> Ценности теряют ценность, требуют неосуществимых целей, нормы предписывают непригодное поведение, жесты и слова обозначают нечто, отличное от прежних значений. Верования отвергаются, вера подрывается, доверие исчезает, харизма терпит крах, идола рушатся» [20, с. 11].

Ж.Т. Тощенко определяет «общества травмы» как «результат длительной неопределенной, турбулентной трансформации, характеризующейся деформацией экономических, социальных, политических и духовно-культурных отношений» [18, с. 39]. Основными характеристиками таких обществ являются отсутствие целей стратегического развития, хаотичность действий,

деструктивные социальные процессы, латентные или открытые социальные конфликты и противоречия, в том числе в информационном пространстве [18, с. 39–40].

* * *

Исходя из вышеописанных трендов развития современного общества в глобальном масштабе, можно сделать ряд выводов относительно тенденций взаимосвязи государственной информационной политики и ее общих условий реализации.

«Успех» модерна и «макдональдизация» современного общества имеют обратный эффект — «иррациональность рационального» (неэффективность, непредсказуемость, непросчитываемость, утрата контроля и дегуманизация труда) [17, с. 355–394]. Это создает специфические условия функционирования ГИП, требуя работы не только с ценностями, убеждениями и установками, но и с восстановлением рациональности.

Другая группа тенденций связана с информатизацией современного общества.

Во-первых, информатизация общества тесно связана с увеличением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), на которых завязано большинство объектов (в том числе критических) инфраструктуры. Инновационное развитие ИКТ становится одним из ключевых определяющих факторов устойчивого развития и конкурентоспособности государства.

Во-вторых, возможность мгновенного и экстерриториального движения информации в глобальном масштабе ведет к усилению глобализационных процессов и, следовательно, ее отрицательных эффектов, описанных выше. Также данный фактор приводит к беспрецедентному ускорению социальных процессов, вследствие чего возрастают и трудно просчитываются риски. Это создает потребность в быстром реагировании на угрозы, которая может быть обеспечена тесным взаимодействием органов государственной власти.

В-третьих, погружение социальных процессов в виртуальную реальность и углубление атомизации общества («информационные капсулы», информационная перегрузка) приводят к увеличению манипулятивных возможностей политических акторов (в том числе иностранных государств, корпораций, экстремистских и террористических организаций). Данное обстоятельство создает «крен» в сторону третьего «лица власти» — манипулирования и политического управления общественным сознанием и общественным мнением [27].

В-четвертых, сетевые структуры начинают вытеснять традиционные иерархии и социальные группы, которые заменяют сетевые сообщества. Одной из традиционных иерархий является национальное государство, испытывающее на себе давление сетевых сообществ, а усложнение структуры социума в виде замены классических социальных групп разнородными сетевыми сообществами усложняет и процесс управления обществом [2],

что создает государственную потребность в более гибких формах подхода к общественным процессам взамен классических — силовых и директивных.

В-пятых, горизонтальные сетевые коммуникации начинают преобладать над вертикальными, что предоставляет возможность для различных субъектов политики (террористические организации, иностранные государства, транснациональные корпорации и др.) оказывать информационное влияние на целевые аудитории с целью вмешательства во внутренние дела и нанесения ущерба личности, обществу и государству.

В-шестых, в силу информатизации общества влияние традиционных агентов социализации постепенно снижается и повышается роль новых — электронных СМИ и социальных медиа. В результате возникает феномен киберсоциализации, которой является «социализация личности в киберпространстве — как процесс качественных изменений структуры самосознания личности, происходящий под влиянием и в результате использования им современных информационных и компьютерных технологий в контексте жизнедеятельности» [15, с. 15]. Вследствие чего серьезное влияние на процесс социализации оказывают агенты-владельцы виртуальных средств коммуникации.

Турбулентные экономические и военно-политические процессы в мире, «деглобализация» свидетельствуют о начинающихся глубоких системных изменениях, потенциальном кризисе капиталистического общества модерна, а также возможности вхождения в состояние «interregnum» и «общества травмы», что будет означать глобальный кризис фундаментальных институтов современного общества и генерирование множества рисков и угроз (иррациональность, кризис идентичности, разрушение социальных структур и иерархий, рост влияния радикальных политических организаций, экстремистских и террористических организаций, религиозных сект, чрезмерная фрагментация и атомизация общества, рост насилия и преступности, обострение этноконфессиональных трений, центробежные тенденции и другое).

С одной стороны, это представляет угрозу и сильнее всего ударит по развивающимся странам и странам полупериферии. С другой, — данные процессы будут означать кризис неолиберальной идеологии, глобальных институтов, подрыв гегемонии глобальных СМИ и ИТ-корпораций, а также серьезные проблемы в самих странах ядра. Такое состояние открывает «окно возможностей» для субъектов политики, стремящихся к изменению «правил игры» и текущего статус-кво. Достижение таких целей будет во многом зависеть от продуманной и эффективной государственной информационной политики.

Список литературы

1. Бауман З. Текущая модерность: взгляд из 2011 года [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (дата обращения: 28.01.2023).

2. Володенков С.В., Ромашкина А.Б. Технологии интернет-коммуникации как инструмент влияния на функционирование современных институтов власти: актуальные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия История и политические науки. 2020. № 1.
3. Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: Проспект, 2018.
4. Володенков С.В., Артамонова Ю.Д. Информационные капсулы как структурный компонент современной политической интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. Т. 53, № 1.
5. Глобальный правый бунт: трампизм и его база / К.О. Телин, О.Н. Барабанов, Д.В. Ефременко и др. // Доклады Валдайского дискуссионного клуба. 2017.
6. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку [Электронный ресурс] // «Научная лаборатория современной политэкономии». URL: https://www.researchgate.net/publication/350878182_DEGLOBALIZACIA_KRIZIS_NEOLIBERALIZMA_I_DVIZENIE_K_NOVOMU_MIROPORADKU (дата обращения: 29.01.2023).
7. Делёз Ж. Post scriptum к обществам контроля. 04.08.2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://aitrus.info/node/754> (дата обращения: 29.01.2023).
8. Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философия эпохи постмодерна: Сб. переводов и рефератов. Минск: Красико-Принт, 1996.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
10. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной психологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
11. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешнее расширение человека / Пер. с англ. В. Николаева. М.: Гипербория, 2007. 464 с.
12. МВФ: рецессия мировой экономики в 2020-м будет хуже кризиса 2008 года [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4300023> (дата обращения: 20.01.2023).
13. Мировая экономика движется к фрагментации. МВФ предупреждает о рисках деглобализации [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5772969> (дата обращения: 29.01.2023).
14. Обвал на фондовых рынках в мире 16 марта. Что важно знать [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2020/5e6f754b9a7947849ff11734> (дата обращения: 20.01.2023).
15. Плешаков В.А. Киберсоциализация: социальное развитие и социальное воспитание современного человека // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. Т. 16. № 2.
16. Разъединиться, чтобы объединиться. Участники Давоса обсуждают деглобализацию [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5773626?tg> (дата обращения: 29.01.2023).
17. Ритцер Дж. Макдональдизация общества / Пер. с англ. А.В. Лазарева; вступ. статья Т.А. Дмитриева. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис». 2011. 592 с.
18. Тощенко Ж.Т. Общества травмы и их характеристика // Гуманитарий юга России. 2020. Т. 9. № 1.

19. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.
20. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1.
21. Bank of America спрогнозировал падение мирового ВВП на 2,7% в 2020 году [Электронный ресурс] // «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/business/702197> (дата обращения: 20.01.2023).
22. Bauman Z. Intimations of Postmodernity. London: Routledge, 1992. 232 p.
23. Chief Economists Say Global Recession Likely In 2023, But Pressures On Food, Energy and Inflation May Be Peaking [Электронный ресурс] // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/press/2023/01/chief-economists-say-global-recession-likely-in-2023-but-cost-of-living-crisis-close-to-peaking> (дата обращения: 29.01.2023).
24. Edelman Trust Barometer. Navigating a Polarized World [Электронный ресурс] // Edelman. URL: <https://www.edelman.com/trust/2023/trust-barometer> (дата обращения: 29.01.2023).
25. Global Economic Prospects (January 2023). A Second Year of Sharply Slowing Growth [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 29.01.2023).
26. IMF warns of higher recession risk and darker global outlook [Электронный ресурс] // AP News. URL: <https://apnews.com/article/business-economic-growth-international-monetary-fund-government-and-politics-1c893f6ed1de8360d6467c2fbd9c7fe> (дата обращения: 29.01.2023).
27. Lukes S. Power: A Radical View. Basingstoke and London: Macmillan, 2005. 192 p.
28. The Bernie Sanders legacy [Электронный ресурс] // WSJ Opinion. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-bernie-sanders-legacy-11586388870> (дата обращения: 05.03.2023).
29. The global energy crisis. World Energy Outlook 2022 [Электронный ресурс] // The International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022/the-global-energy-crisis> (дата обращения: 29.01.2023).
30. The Unavoidable Crash [Электронный ресурс] // Project Syndicate. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/stagflationary-economic-financial-and-debt-crisis-by-nouriel-roubini-2022-12> (дата обращения: 29.01.2023).
31. U.S. Consumer Sentiment plummeted in April by most on record [Электронный ресурс] // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-09/u-s-consumer-sentiment-plummeted-in-april-by-most-on-record> (дата обращения: 27.01.2023).
32. World Bank's Gill worried about 'generalized stagflation' in global economy [Электронный ресурс] // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/markets/asia/world-bank-chief-economist-worried-about-generalized-stagflation-global-economy-2022-09-15/> (дата обращения: 29.01.2023).